

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКО-РИМСКИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ ВО II В. ДО Н. Э. - I В. Н. Э.

А. К. Нефёдкин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
308015, ул. Победы, 85, Белгород, Россия

Аннотация. Автор рассматривает римско-эллинистические взаимные военные заимствования, в частности, изменения в вооружении римских всадников эпохи Полибия (середина II в. до н. э.) и создание экипированных по-римски отрядов эллинистическими и эллинизированными монархами во II в. до н. э. – I в. н. э. Римская конница стала использовать некоторые элементы вооружения, похожие на греческие, которые способствовали повышению боеспособности всадников. При этом структура и организация римской конницы осталась прежней. Заимствования эллинистических государств от Рима были более глубокими, так как Рим вел победоносные войны (т. е. действовал классический «фактор врага»). Происходило создание вооруженных по-римски отрядов пехоты, которая была организована в легионы по римскому образцу или в когорты по итальянскому примеру, для чего привлекались итальянские и римские военные специалисты-инструкторы.

Ключевые слова: заимствования, военное дело, вооружение, эллинизм, Рим, конец первого тысячелетия до н. э., I век н. э.

Copyright: © 2018 Нефёдкин. Данная работа публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на ее автора и оригинальную публикацию.

Адрес для корреспонденции: А. К. Нефёдкин, НИУ «БелГУ», историко-филологический факультет. 308015, ул. Победы, 85, Белгород, Россия. E-mail: nefiodkin[at]mail.ru

HELLENISTIC-ROMAN INTERACTIONS IN WARFARE IN THE SECOND CENTURY BC TO THE FIRST CENTURY AD

A. K. Nefedkin

Belgorod National Research University
308015, Pobedy st. 85, Belgorod, Russia
E-mail: nefiodkin[at]mail.ru

Abstract. This article addresses the Roman-Hellenistic mutual military borrowings, in particular the change in armaments carried by Roman horsemen in the Polybius era (the mid-second century BC), and the formation of units armed with Roman equipment by Hellenistic monarchs in the second century BC to the first century AD. While Roman cavalry adopted some Greek-inspired armaments, which improved the fighting capacity of the horsemen, the organization of the Roman cavalry largely remained as it had been. By comparison, the Hellenistic states borrowed the organization and armament for some infantry units from Rome. These units were organized into legions like the Roman infantry and into cohorts like Italian units. The Italian and Roman military specialists and instructors trained these units. Overall, the Hellenistic states' borrowings were more significant given that Rome was the more victorious power in waging wars.

Keywords: borrowings, warfare, armament, Hellenismus, Rome, second century BC, first century AD.

В военном деле обычно заимствуются образцы, показавшие свою эффективность и жизнеспособность. Античный мир не был исключением. При этом римляне, согласно традиционной для них точке зрения, вообще отличались способностью к заимствованиям. Так, Г. Юлий Цезарь в своей речи к сенату (в пересказе историка Саллюстия) выразил это мнение следующим образом: «Предки наши, отцы-сенаторы, никогда не испытывали недостатка ни в рассудительности, ни в отваге, и гордость не мешала им перенимать чужие установления, если они были полезны. Большинство видов воинского оружия, оборонительного и наступательного, они заимствовали у самнитов, знаки отличия для магистратов — у этрусков; словом, все то, чем обладали их союзники или даже враги и что им казалось подходящим, они усерднейшим образом применяли у себя» (Sall. *Cat.* 51.37–38; пер. В. О. Горенштейна; ср.: Diod. V.40.1).

Среди ряда сюжетов, касающихся римско-эллинистических военных заимствований, в данной статье хотелось бы выделить две темы: вооружение римских всадников эпохи Полибия (середина II в. до н. э.) и создание вооруженных по-римски отрядов эллинистическими царями. Обратимся к первому сюжету, к заимствованиям в вооружении римской конницы. Лишь Полибий говорит о заимствовании римлянами вооружения всадника греческого типа. До начала I в. до н. э. в Римской республике существовала гражданская конница, которая распределялась по легионам (McCall 2001, 1), но уже во времена Полибия римское государство не обладало столь сильной конницей, которая была ранее. Рим полагался на конницу своих союзников, которая втрое превышала численность собственно римской (Polyb. VI.26.7).

Полибий описывает вооружение современной ему конницы таким образом (Polyb. VI.25.3–11): «(3) Вооружение всадников теперь похоже на то, что у эллинов. В старину же сначала они не имели панцирей, (4) но сражались в поясах. Поэтому они могли быстро спешиваться и легко и ловко вскакивать на коней, для схваток же были уязвимыми, поскольку сражались обнаженными». [(5-7) У них были плохие копья и щиты, напомилавшие по форме жертвенную лепешку]. «(8) Римляне скоро переняли греческий вид оружия, (9) в котором у копий первый удар наконечника действительно оказывался метким и вместе с тем действенным, поскольку конструкция копья была недрожащей и твердой; равным образом и польза от втока в перевернутом состоянии была постоянной и эффективной. (10) То же самое и о щитах: ибо они обладают установленной и устроенной пользой и к ударам, и к уколам. (11) Поняв это, римляне быстро скопировали это, ибо они способнее, чем некоторые другие народы, чтобы перенимать обычаи и подражать лучшему» [перевод автора].

Как видим, Полибий также передает традиционное мнение о том, что римляне являются способными заимствовать полезные изобретения других народов, в том числе и в военном деле (ср.: *Агг. Tact.* 33; 44). Мнения исследователей относительно времени смены римскими всадниками вооружения, описанного Полибием, расходятся. Немецкий археолог П. Стари полагает, что Полибий вел речь о смене вооружения римской конницы ещё в VI в. до н. э., когда всадники, судя по изображениям, получили греческое (собственно говоря, этрусское) вооружение: гоплитский щит-аспис и шлем (Stary 1981, Tl. 1. S. 166–167; Tl. 3. Taf. 43). Однако совершенно ясно, что римский историк описывал вооружение – как всадников, так и легионеров – не давно минувших дней, а его собственного времени, которое явно отличалось от этрусского. По мнению же Э. Роузен, это заимствование произошло во время Второй пунической войны (218–201 гг. до н. э.). Это предположение обосновал на материале источников специально изучивший сюжет Дж. Макколл, уточняя, что это случилось в середине этой войны после больших поражений римлян (Rawson 1971, 21; McCall 2001, 26–50).

В начале Полибий описывает изменение в защитном вооружении, в частности, панцирь. Ранее римский, как и итальянский, всадник защищался широким бронзовым поясом, с которым наездник был более мобилен в бою. Римские всадники в бою часто спешивались, как это было ещё в битве при Каннах (Polyb. III.115.2). Позднее схватка, если судить по монументу Эмилия Павла и алтарю Домиция Агенобарба, римские всадники носили кольчуги (McCall 2001, 29, 44–46). Однако кольчуга не была характерным панцирем для греков, поэтому, похоже, Полибий имеет в виду распространённый в Средиземноморье полотняный панцирь греческого типа с наплечниками и подолом из ремней-птериг.

Далее Полибий переходит к описанию щита (*thyreos*), который ранее напоминал по форме жертвенную лепешку с выпуклостью посередине (*poranum*); он изготовлялся из бычьей кожи и сырел от дождей, поэтому римляне ко времени историка перешли на щит греческого образца (Couissin 1926, 248–249, 252–253; Maule, Smith 1959, 53–54, n. 174). Дж. Макколл считает, что замену щита мог провести Сципион Африканский в Испании, заимствовав щит у иберов (Rawson 1971, 21; McCall 2001, 26–52). Действительно, на стелах и монетах из Испании мы видим большой круглый щит с умбоном в центре, но сами изображения датируются уже периодом римского военного присутствия на полуострове, и можно предполагать как раз обратный процесс замены традиционной для иберов щеты-пельты (Diod. V.34.4; Strab. III.4.15) на большой щит римского типа.¹ Относительно типа щита, который имеет в виду Полибий, более убедительным выглядит предположение Н. Секунды. Данный исследователь полагает, что щит-*poranum* показан на римских республиканских монетах с наличием большого круглого умбона и считает, что позднее этот щит был сменен круглым же щитом с умбоном и с ребром жесткости (Sekunda 1996, 20, 38).

Полибий не указывает, какой формы были новые, аналогичные греческим, щиты у римской конницы, называя их общим термином *thyreoi*, который можно понять и как «щит» вообще (ср.: Polyb. XXI.28.11) и как «овальный» в частности. Ведь сам историк обычно использует термин $\kappa\omicron\pi\lambda\iota\varsigma$ в военном термине «к щиту», обозначающий поворот налево на 90 градусов (Polyb. VI.40.12; XI.15.2; 23.2, 5; XVIII.24.3) и редко как обозначение собственно круглого щита (Polyb. X.29.6; 30.9; XI.9.5; Eichberg 1987, 36). Лишь однажды Полибий (X.29.6) отличает критян, вооруженных круглыми щитами (*aspidiotai*), от щитоносцев с большими щитами (*thyreophoroi*). Видимо, сам термин *thyreos* использовался историком как общее родовое название оружия, аналогично латинскому *scutum*, о чём нам напоминает греческо-латинская глосса, поясняющая слово *thyreos* и как *parma*, и как *clipeus*, и как *scutum* (CGIL II.300. 1. 1). Обычным щитом римской конницы должна быть круглая кавалерийская *parma*. Как подметил немецкий исследователь М. Айхберг, круглый щит с нервюрой использовался лишь римской конницей, и, вероятно, как раз он и именовался *parma*, которая, по его мнению, развилась из этрусского овального щита со спиной и умбоном (Eichberg 1987, 160–161).

Само же слово *thyreos* использовалось авторами римского времени как обозначение фракийской пельты, которая была подчас круглой, и даже месяцевидной (Plin. *Nat. hist.* III.43; Hesych. s. v. *parme*;

¹ Garcìa y Bellido 1949, t. I. P. 371–373, 470–474. T. II. 268–269, № 367–369 (две стелы из Клунии и одна из Лара-де-лос-Инфантес); Benoit 1954, pl. XIV,1 (стела из Клунии); SNG. IX.2. 2002, pls. 17, 429; 52, 1214 (монеты II в. до н. э.). О стандартных щитах иберов см.: Sandars 1913, 279–280.

Ioan. Lyd. *De magistr.* I.11; CGIL II.142. 1. 19; Lambertz. 1949, 1542). Похоже, сами греки в эллинистический период стали называть кавалерийский щит, независимо от его формы, *thyreos*. Плутарх (*Pyrrh.* 16.11), вслед за своим источником, именуется таким образом щиты римской конницы в битвы при Гераклее, которые в то время обычно были круглыми. Среди votivных подношений на Делосе упоминается «кавалерийский щит (*thyreos*)» ближе не известного нам фиванца Тесия (ID. 1417, face A, col. 1, l. 35), однако беотийская конница, судя по рельефам, использовала круглые щиты. Плутарх, вслед за Полибием, называет фуреосами щиты ахейской конницы, реформированной Филопеменом в 210/9 г. до н. э. (Plut. *Philop.* 9.9). Также в инвентарных каталогах делосского святилища щиты, пожертвованные ахейскими полководцами первой половины II в. до н. э., именуется *thyreos hippikos* (ID. 1417, face A, col. 1, ll. 20–21, 34). Если же мы обратимся к иконографии, происходящей с территории союза, в частности, к уже упоминавшемуся наскальному рельефу в Аргосе, который тогда входил в Ахейский союз, то увидим у всадника стандартный круглый щит с умбоном в центре. Подобный щит, но без умбона, показывает и пелопоннесское надгробие Никандра (II в. до н. э.). Причем в тех же инвентарных каталогах на Делосе кавалерийский щит именуется только *thyreos hippikos*, тогда как пехотный или аспис, или фуреос,² что говорит об особой отличимой даже для невоенного человека конструкции щита у всадников.

В «Тактиках» Асклепиодота, Элиана и Арриана конные щитоносцы эллинов именуется только как *thyreophoroi* (у Арриана — *thyreaphoroi*), что, видимо, связано с письменной традицией, восходящей к термину, использовавшемуся общим для трактатов первоисточником (Asclep. *Tact.* 1.3; Ael. *Tact.* 2.12; Arr. *Tact.* 4.4; Арриан 2010, 86, прим. 28). Данный термин используется только для обозначения пеших воинов, вооруженных щитом кельтского образца (Polyb. V.53.8; X.13.2; 29.6; Diod. XXII.9.1; Dionys. Hal. *Ant. Rom.* XX.1.5; Plut. *Ant.* 45.3; Aem. Paul. 19.2; Cras. 25.2; 29.6; Polyæn. IV.6.17). Лишь Асклепиодот отмечает, что всадники использовали большие продолговатые щиты (*aspides*), прикрывавшие как человека, так и коня (Asclep. *Tact.* 1.3). Причем это описание щита дает сам автор, возможно, заимствовав его из какого-то первоисточника, поскольку в соответствующих пассажах Элиана (*Tact.* 2.12) и Арриана (*Tact.* 4.4) этой информации нет — они ограничиваются лишь упоминанием названия вида конницы. Хотя описание Асклепиодотом щита хорошо согласуется

² Пехотный фуреос (*thyreos pezikon*): ID, 1403, face B, frg. b, ll. 54–55, 86–87; 1412, frg. d, l. 5; frg. e, l. 1; 1417, face A, col. I, ll. 19–27; конный фуреос: ID, 1403, face B, frg. b, l. 40; 1417, face A, col. 1, ll. 20–21, 34–35; круглый щит (*aspis*): ID, 1403, face B, frg. b, ll. 39–40, 83; 1412, frg. a, ll. 21, 23–24; frg. d, l. 8; 1414, frg. a, l. 13; frg. d, l. 3; frg. e, l. 1; 1417, face A, col. I, ll. 18, 27–28, 142, 149–151; face B, col. I, l. 102.

с кельтским или римским имперским щитом, вряд ли имеется в виду римская республиканская конница. Позднее, в раннеимператорский период, она, будучи сформированной из вспомогательных национальных частей, вооружилась подобными удлинёнными щитами (Arr. *Tact.* 4.8), а ранее, в республиканскую эпоху, в ходу были круглые щиты – соответственно, речь явно шла о щите эллинистической конницы. Согласно иконографическим данным, италийская конница стала защищаться овальным щитом, по крайней мере, с конца II в. до н. э., но и тогда данный щит не был стандартным, а использовался наряду с круглым.³

В общем, можно говорить о том, что круглый щит во времена Полибия являлся самым обычным у римских всадников и историк по конструкции мог рассматривать его как тип, соответствовавший используемому греками.

Полибий также упоминает, что в его время римские всадники использовали греческий тип копья с двумя наконечниками. Он хвалит качество этого копья, говоря, что римляне «скоро переняли греческий вид оружия» (Polyb. VI.25.9). Вероятно, данное копье по своему виду было аналогично ксисстону, ведь Полибий прямо указывает на греческий вид копья, отмечая особо при этом прочность древка, которое не колебалось (или не столь колебалось) в руках всадника. Во время Александра ксисстон был обычным оружием македонских гетайров, его сам царь использовал в бою (Diod. XVII.20.5; 53.1; Plut. *Alex.* 16.11; 33.1; Arr. *Anab.* I.15.5–6; 16.1; III.14.3; Arr. *Syr.* 337). Арриан так обобщено и называет ксисстоны – «македонские копья» (Arr. *Anab.* VII.6.5: *dorata Makedonika*). Характерной особенностью этого копья было наличие острого втока, позволявшего сражаться в том случае, когда это длинное копье ломалось, а не сразу братья за меч (Arr. *Anab.* I.15.6).

Об использовании ксисстона римскими всадниками можно судить по письму Сципиона Назики, который поразил этим копьем фракийского наемника во время обходного маневра накануне битвы при Пидне (Plut. *Aem. Paul.* 16.3). Поскольку в корпусе Назики были не только пехотинцы, но и всадники (Plut. *Aem. Paul.* 15.6), можно полагать, что командир, в первую очередь, сражался на коне.

Хотя Полибий и описывает римское вооружение греческого типа, в реальности оно лишь было похоже на эллинское. Панцири греческого типа с птеригами были уже известны и их вряд ли заимствовали во время незадолго до Полибия. Скорее, можно говорить о более древнем

³ Bieńkowski 1908, 115, Taf. VIIIa; IXb (этруский алебастровый саркофаг из Кьюзи конца II в. до н. э.); Die antiken Gemmen des Kunsthistorischen Museums in Wien. I. 1973, 113, 137; Taf. 55,315; 93,1139; Antike Gemmen in Deutschen Sammlungen. 1975. IV.1. S. 97. IV.2, Taf. 56,388; IV.1, 142; IV.2, Taf. 87, № 668 (римские геммы I в. до н. э.); De Luca 1976. Pt. I, 95; pt. II, tav. LXXXIV, cat. 54 (рельеф так называемого мраморного «трона Корзины» I в. до н. э.); также см.: Sekunda 2006, 9–17; Nefedkin 2009, 356–366.

заимствовании: у этрусков и италиков полотняный панцирь греческого вида был известен уже во второй половине VI в. до н. э. (Stary 1981, Tl. 3, Taf. 22,2; 55,2). Кавалерийский круглый щит, с другой стороны, сами греки, как представляется, заимствовали от италиков (Nefedkin 2009, 356–366). Если римские всадники действительно заимствовали щит у греков, то это был тот же (возможно, усовершенствованный) круглый щит. После прекращения тактики спешивания римских всадников, для последних особенно важным стало копье с двумя наконечниками, которое эффективно можно было использовать как раз в верховом бою. Причем это специфическое греко-македонское вооружение могло быть заимствовано непосредственно от греков. Если копье заимствовали от греков на Балканах, то это вполне могло быть во время Македонских войн. Стоит заметить, что остальное вооружение всадника Полибий не упоминает вообще: нет информации по шлему и мечу, которые явно имелись у конника. Возможно, они не претерпели изменений.

Другим ярким примером влияния эллинизма на римское оружие нужно посчитать и изменения в римском парадном вооружении военачальника, что нам демонстрируют римские памятники. Это касается, в первую очередь, панциря полководца, часто с «офицерским шарфом». Типичным эллинистическим был панцирь с двумя (правым и левым) наплечными клапанами, внизу пах воина прикрывали два ряда птериг, оканчивающихся бахромой, такая же защита была у предплечья. В качестве украшения-апогрефея и дополнительной защиты на груди прикреплялся горгонейон. Такие панцири эллинистического типа использовались в I-II вв. н. э. С I в. до н. э. известны парадные собственно римские доспехи: снизу с одной или двумя рядами коротких полукруглых птериг и рядом длинных. В отличие от эллинистических доспехов эти римские панцири обладали полукруглой защитой паха. Такие доспехи богато украшались рельефными накладками на наплечниках, на груди (обычно без «офицерского шарфа») и на коротких птеригах (Vermeule 1959, 1-82; Robinson 1975, 147, 149; Негин 2010, 62).

В общем, говоря о римских заимствованиях от греков, речь идет об адаптации вооружения (т. е., по существу, о внешних изменениях), а не об организационных или структурных изменениях.

Теперь перейдем к эллинам и их заимствованиям от Рима. В эпоху средней республики Рим был силен своей пехотой, успешно противостоявшей даже мощной македонской фаланге. Успехи римского оружия в Средиземноморье вынудили эллинистические царства перенимать вооружение и организацию пехоту – сказывался классический «фактор врага», который влияет на изменения военного дела, особенно после крупных поражений. В середине II в. до н. э. начинается романизация эллинистического военного дела. Естественно, это касалось тяжелой пехоты.

Первым, ещё в конце III в. до н. э., стал перевооружать свои войска Ганнибал, дав своим ливийцам римское оружие после побед при Требии и Тразименском озере (218–217 гг. до н. э.), когда было захвачено большое количество неприятельской экипировки (Polyb. III.87.3; 114.1; XVIII.28.9; Liv. XXII.46.4). Подобное перевооружение объясняется, главным образом, слабой снаряжённостью ливийской пехоты и, вероятно, изношенностью её экипировки. Кроме того, ливийцы были привычны к метательному бою, который римляне вели с помощью своих пилумов. Вероятно, прав французский историк С. Гзель, который полагает, что перевооружена была, в первую очередь, «линейная», сражавшаяся в строю, ливийская пехота (Polyb. III.72.9; 74.4; Liv. XXIII.29.4, 10; Gsell 1928, 360, n. 3; Head 1982, 144–145).

Относительно романизованных подразделений в греческом мире известно не так много. После поражения от римлян в Сирийской войне такие подразделения появились в селевкидской армии. При Антиохе IV Эпифане (175–164 гг. до н. э.), который был десять лет заложником в Риме, в пехоте оказываются вооруженные по-римски воины. Так, в 166 г. до н. э. на параде, устроенном царем в Дафне, проследовало 5000 воинов, вооруженных на римский манер (Polyb. XXXI.3.3), вероятно, представляя легион (Polyb. VI.20.8). Так было вооружено лишь одно подразделение царской армии, при этом всего в параде приняло участие 41 000 человек пехоты, включая 20 000 македонских фалангитов, а также 9500 всадников (Polyb. XXX.25.1–5); т. е. по-римски было вооружено лишь 12% всей пехоты, тогда как фаланга ещё оставалась доминирующим видом тяжелой пехоты. В 162 г. до н. э. в битве при Бет-Захарии в армии Лисия, согласно священному преданию, было 100 000 пехотинцев, 20 000 всадников и 32 слона (I Масс. 6.30) или 110 000 пеших, 5300 конных, 22 слона и 300 серпоносных колесниц (II Масс. 13.2; ср.: Jos. B.J. I.1.5 (I.41)). Согласно «Первой книге Маккавеев» (6.35), каждого слона в колонне сопровождала «тысяча мужей, защищенных кольчугами, и с медными шлемами на своих головах» и 500 всадников. Вероятно, имеются в виду именно пехотинцы, вооруженные по римскому образцу,⁴ тогда как само количество сопровождающих слона может примерно соответствовать двум когортам. Если пропорциональное соотношение типов пехоты в источнике соответствует действительности, то уже через несколько лет после Дафны в армии около трети пехоты было вооружено по-римски.

Обратимся теперь к сведениям, относящимся к армии Понтийского царства. В первую войну с Римом в армии Митридата VI (86 г. до н. э.) имелись вооруженные по-римски воины, которых стратег Архелай вместе с италиками строил во вторую линию после македонской фаланги, но перед легкими отрядами (Front. Strat. II.3.17). Еще до войны

⁴ Bar-Kochva 1989, 315; Sekunda 2001, 98-100. Предположение Н. Секунды о том, что римская военная структура и вооружение были введены в Египте до 163 г. до н. э., не находит ясного подтверждения в источниках (Sekunda 2001, 17–83).

сам царь на зимних квартирах производил тренировку своих воинов (Just. XXXVII.4.2), видимо, в первую очередь фалангитов, вооруженных по-македонски (для которых особенно нужна была тренировка), а также по-римски. В общем, понтийские полководцы по эллинистической традиции продолжали рассматривать фалангу с отборным отрядом халкаспидов (Plut. *Sull.* 16.7; 19.2) как основу своего пешего строя – даже 15000 освобожденных рабов было зачислено именно в фалангу (Plut. *Sull.* 18.5), что составило практически классическую македонскую фалангу в 16 000 гоплитов. Поскольку в строю вооруженные по-римски понтийцы были смешаны с италийцами-изгнаниками, то, вероятно, все они были организованы (как италийские союзники) в когорты.

Если во время Первой митридатовой войны количество воинов, вооруженных по-римски, было значительным, но не доминирующим, то к началу Третьей войны (74 г. до н. э.), согласно Плутарху, 120 000 пехотинцев получили такое вооружение (Plut. *Lucull.* 7.4). Это была вся или, по крайней мере, большая часть пехоты – по Аппиану (*Mithr.* 69), всего пехотинцев было 140 000. Очевидно, римские перебежчики и военные специалисты, присланные Серторием, помогли Митридату обучить армию на римский лад (App. *Mithr.* 68; 71; 76; 110; Plut. *Sertor.* 24.3; Dio Cass. XXXVI.13.1; McGing 1986, 140; Couvêhnes 2009, 433). Ведь и сам Серторий обучал иберов римскому военному делу (Plut. *Sertor.* 14). В 64 г. до н. э., уже будучи на Боспоре, Митридат собрал «шестьдесят отборных спейр по шестьсот человек» (App. *Mithr.* 108). Если принять сопоставление спейр с когортами (Polyb. XI.23.1; Kromayer, Veith 1928, 356; Sekunda 2001, 117–124, 176–179; 2008, 354–355), то, похоже, что вся армия Митридата (36 000 воинов) была организована на римский манер. Ещё в 49 г. н. э. у боспорцев имелись когорты в римском вооружении (Tac. *Ann.* XII.16). Вероятно, эти части продолжали использовать данный тип оружия со времен Эвпатора, однако, судя по археологическим данным, оружие римского типа не получило достаточно широкого распространения на Боспоре (Виноградов, Горончаровский 2009, 175–176).

Вероятно, союзник Митридата армянский царь Тигран II Великий реформировал свою пехоту таким же образом. В 69 г. до н. э. 150 000 тяжеловооруженных воинов, собранных армянским царем для борьбы с римлянами, были «построены в спейры и в фаланги» (Plut. *Lucil.* 26.6). После поражения, Митридат и Тигран собрали еще 70 000 армянской пехоты и 35 000 конницы, «распределив их в илы и спейры, очень похожие на италийский строй», притом, что воинов уже обучали понтийские учителя (App. *Mithr.* 87). Если в первом случае лишь часть армянской пехоты была распределена в спейры (= когорты), а другая – в фаланги по эллинистическому образцу, то после битвы при Тигранокерте и поражения от римлян, уже вся собранная Тиграном пехота была разделена на когорты.

В последнем столетии до н. э. по-римски вооруженную пехоту стали использовать царства периферии римского мира. В середине I в. до н. э. нумидийская пехота царя Юбы I (50–46 гг. до н. э.) была организована в когорты, объединенные в легионы, количество которых в походе было три (*Bel. Afr.* 48; 55; 58), что составляло примерно половину от тридцатитысячной пехоты царя (*App. Bel. civ.* II.96). В конце 50-х гг. до н. э. галатский тетрарх Дейотар организовал 30 когорт по 400 человек в каждой (три легиона), вооруженных по римскому образцу (*Bel. Alex.* 34; 68; *Cicer. Epist. ad Attic.* VI.1.14). После присоединения Галатии к Риму в 25 г. до н. э. силы царства были инкорпорированы в имперскую армию в качестве XXII Дейотарова легиона (*legio XXII Deiotariana*), который был переведен в Египет (Ritterling 1925, 1791–1793). На рубеже эр фракийский царь Реметак I (11 г. до н. э. – ок. 12 г. н. э.) «приучил варваров и к военным значкам, и к дисциплине, и даже к римскому оружию» (*Flor.* II.27= IV.12.17). Очевидно, конница у фракийцев была своя, традиционно достаточно сильная (*Vell.* II.112.4), а тяжеловооруженную пехоту, необычную для фракийцев, сильных своими пельтастами, царь организовал и тренировал на римский манер. Позднее у царя даков Децебала лучшие силы состояли из перебежчиков из римской армии (*Dio Cass.* LXVIII.9.6), которые, очевидно, и сражались в римских боевых порядках (см.: Рубцов 2003, 46). К 17 г. н. э. пехота вождя херусков Арминия, вооруженная в значительной части римским трофейным оружием, научилась римской дисциплине и могла противостоять армии царя маркоманнов Маробода, также обученной на римский манер (*Vell.* II.109.1–2; *Tac. Ann.* II.45–46).

Считается, что во второй половине I в. до н. э. в Иудее стали использоваться отряды, снаряженные на римский манер. Ведь ещё в 43 г. до н. э. сам Ирод был поставлен Кассием командиром над римскими силами (*Jos. A. J.* XIV.11.4 (XIV.280); *B. J.* I.11.4 (I.225)), отчего тем самым он получил военный опыт, руководя римскими частями. В 39 г. до н. э. Ирод, двинувшись к Иерихону, взял десять спейр (по пять римских и иудейских), а также наемников и всадников (*Jos. A. J.* XIV.15.3 (XIV.410); *B. J.* I.15.6 (I.301)). В 31 г. до н. э. Ирод вместе со своими тагмами и спейрами перешел на сторону Октавиана (*Plut. Anton.* 71,1). Как предполагается, в данном случае имеются в виду когорты и легионы (Shatzman 1991, 198–215; Rocca 2009, 10).

Подводя итог, нужно отметить, что заимствования в вооружении и в целом в военном деле обычно происходили после больших поражений, причём заимствования оружия – обычно вместе с техническими приемами владения им. В этом смысле заимствования греков от римлян были более глубокими, чем у римлян от греков. Так, собственно римская конница эпохи средней республики приобрела некоторые элементы вооружения, похожие на греческие, способствовавшие повышению её боеспособности. Однако при этом структура и организация римской конницы осталась прежней.

Заимствования же эллинистических государств от Рима были более глубокими, т. к. Рим вел победоносные войны, т. е. для греков действовал классический «фактор врага». Это приводило к созданию вооруженных по-римски отрядов пехоты, которая была организована в легионы по римскому или в когорты по италийскому образцу, для чего привлекались италийские и римские военные специалисты-инструкторы.

Библиография

- Арриан. 2010. *Тактическое искусство*. Перевод, комментарии, вступительные статьи А. К. Нефёдкина. (Fontes scripti antiqui). СПб.
- Виноградов, Ю. А., В. А. Горончаровский. 2009. *Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.)*. СПб.
- Негин, А. Е. 2010. *Римское церемониальное и турнирное вооружение*. СПб.
- Рубцов, С. М. 2003. *Легионы Рима на Нижнем Дунае: Военная история римско-дакийских войн (конец I – начало II века н. э.)*. СПб.
- Antike Gemmen in Deutschen Sammlungen*. Wiesbaden, 1975.
- Bar-Kochva, B. 1989. *Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids*. Cambridge.
- Benoit, F. 1954. *L'Héroïsation équestre*. Aix-de-Provence.
- Bieńkowski, P. 1908. *Die Darstellungen der Gallier in der hellenistische Kunst*. Wien.
- Couissin, P. 1926. *Les armes romaines*. Paris.
- Couvehnes, J.-Ch. 2009. "L'armée de Mithridate VI Eupator d'après Plutarque, Vie de Lucullus, VII, 4-6." In H. Bru, F. Kirbihler, S. Lebreton, eds. *L'Asie Mineure dans l'Antiquité: échanges, populations et territoires*, 415–438. Rennes.
- García y Bellido, A. 1949. *Esculturas Romanas de España y Portugal*. T. I-II. Madrid.
- Gsell, S. 1928. *Histoire ancienne de l'Afrique du Nord*. T. II. Paris.
- De Luca, G. 1976. *I Monumenti antichi di Palazzo Corsini in Roma*. Roma.
- Die antiken Gemmen des Kunsthistorischen Museums in Wien*. I. München, 1973.
- Head, D. 1982. *Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC*. Goring-by-Sea.
- Kähler, H. 1965. *Der Fries vom Reiterdenkmal des Aemilius Paulus in Delphi*. Berlin.
- Kromayer, J., G. Veith. 1928. *Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer*. (Handbuch der Altertumwissenschaft. IV.3.2). München.
- McCall, J. B. 2001. *The Cavalry of the Roman Republic: Cavalry Combat and Elite Reputations in the Middle and Late Republic*. London; New York.

- Eichberg, M. 1987. *Scutum: Die Entwicklungen einer italisch-etruskischen Schildform von den Anfängen bis zur Zeit Caesars*. (Europäische Hochschulschriften. Reihe 38. Archäologie. Bd. 14). Frankfurt am Main; Bern; New York; Paris.
- Lambertz. 1949. Parma. 1. *Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumwissenschaft*. XVIII.26, 1539–1542.
- Maule, Q. F., H. R. W. Smith. 1959. *Votive Religion at Caere: Prolegomena*. (University of California Publications in Classical Archaeology. Vol. 4. № 1). Berkeley; Los Angeles.
- McGing, B. C. 1986: *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus*. Leiden.
- Nefedkin, A. K. 2009. "On the Origin of Greek Cavalry Shield in the Hellenistic Period." *Klio* 91.2: 356–366.
- Rawson, E. 1971. "The Literary Sources for the Pre-Marian Army." *Papers of the British School at Rome* 39: 13-31.
- Ritterling, E. 1925. "Legio (XXII Deiotariana)." *Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumwissenschaft* 24: 1791–1793.
- Robinson, R. H. 1975. *The Armour of Imperial Rome*. London.
- Rocca, S. 2009. *The Army of Herod the Great*. (Men-at-Arms, 443). Oxford.
- Sandars, H. 1913. "The Weapons of the Iberians." *Archaeologia* 64: 205–294.
- Sekunda, N. V. 1996. *Republican Roman Army, 200–104 BC*. Oxford.
- Sekunda, N. V. 2001. *Hellenistic Infantry Reform in the 160's BC*. (Studies on the History of Ancient and Medieval Art of Warfare. Vol. V). Łódź.
- Sekunda, N. V. 2006. "The Introduction of Cavalry Thureophoroi into Greek Warfare." *Fasciculi archaeologiae historicae* 19: 16–17.
- Sekunda, N. V. 2008. "Land Forces." In H. van Wees, P. Sabin, eds. *The Cambridge History of Greek and Roman Warfare*, I. P. 325–357. Cambridge.
- Shatzman, I. 1991. *The Armies of the Hasmonaeans and Herod: From Hellenistic to Roman Frameworks*. Tübingen.
- Stary, P. F. 1981. "Zur eisenzeitlichen Bewaffnung und Kampfweise in Mittelitalien (ca. 9. bis 6. Jh. v. Chr.)." (Marburger Studien zur Vor- und Frühgeschichte. Bd. 3). Tl. I-III. Mainz am Rhein.
- Vermeule, C. C., III. 1959. "Hellenistic and Roman Cuirassed Statues." *Berytus: Archaeological Studies* 13.1: 1–82.

References

- Arrianus. 2010. *Takticheskoe iskusstvo*. [Tactical Art]. Translation, commentary and introduction by A. K. Nefedkin. (Fontes scripti antiqui). St. Petersburg. (In Russian)

- Bar-Kochva, B. 1989. *Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids*. Cambridge.
- Benoit, F. 1954. *L'Héroïsation équestre*. Aix-de-Provence.
- Bieńkowski, P. 1908. *Die Darstellungen der Gallier in der hellenistischen Kunst*. Wien.
- Couissin, P. 1926. *Les armes romaines*. Paris.
- Couvehnes, J.-Ch. 2009. "L'armée de Mithridate VI Eupator d'après Plutarque, Vie de Lucullus, VII, 4-6." In H. Bru, F. Kirbihler, S. Lebreton, eds. *L'Asie Mineure dans l'Antiquité: échanges, populations et territoires*, 415-438. Rennes.
- De Luca, G. 1976. *I Monumenti antichi di Palazzo Corsini in Roma*. Roma.
Die antiken Gemmen des Kunsthistorischen Museums in Wien. I. München, 1973.
- Eichberg, M. 1987. *Scutum: Die Entwicklungen einer italisch-etruskischen Schildform von den Anfängen bis zur Zeit Caesars*. (Europäische Hochschulschriften. Reihe 38. Archäologie. Bd. 14). Frankfurt am Main; Bern; New York; Paris.
- García y Bellido, A. 1949. *Esculturas Romanas de España y Portugal*. T. I-II. Madrid.
- Gsell, S. 1928. *Histoire ancienne de l'Afrique du Nord*. T. II. Paris.
- Head, D. 1982. *Armies of the Macedonian and Punic Wars 359 BC to 146 BC*. Goring-by-Sea.
- Kähler, H. 1965. *Der Fries vom Reiterdenkmal des Aemilius Paulus in Delphi*. Berlin.
- Kromayer, J., G. Veith. 1928. *Heerwesen und Kriegführung der Griechen und Römer*. (Handbuch der Altertumwissenschaft. IV.3.2). München.
- Lambertz. 1949. Parma. 1. *Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumwissenschaft*. XVIII.26, 1539-1542.
- Maule, Q. F., H. R. W. Smith. 1959. *Votive Religion at Caere: Prolegomena*. (University of California Publications in Classical Archaeology. Vol. 4. № 1). Berkeley; Los Angeles.
- McCall, J. B. 2001. *The Cavalry of the Roman Republic: Cavalry Combat and Elite Reputations in the Middle and Late Republic*. London; New York.
- McGing, B. C. 1986: *The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus*. Leiden.
- Nefedkin, A. K. 2009. "On the Origin of Greek Cavalry Shield in the Hellenistic Period." *Klio* 91.2: 356-366.
- Negin, A. E. 2010. *Rimskoe ceremonialnoe i turnirnoe vooruzhenie [The Roman Ceremonial and Tournament Armament]*. St. Petersburg. (In Russian)
- Rawson, E. 1971. "The Literary Sources for the Pre-Marian Army." *Papers of the British School at Rome* 39: 13-31.
- Ritterling, E. 1925. "Legio (XXII Deiotariana)." *Pauly's Real-Encyclopädie der klassischen Altertumwissenschaft* 24: 1791-1793.

- Robinson, R. H. 1975. *The Armour of Imperial Rome*. London.
- Rocca, S. 2009. *The Army of Herod the Great*. (Men-at-Arms, 443). Oxford.
- Rubtzov, S. M. 2003. *Legiony Rima na Nizhnem Dunae: Voennaia istoriia rimsko-dakiiskikh vojn (konets 1 – nachalo 2 v. n.e)*. [Roman Legions in the Lower Danube: A Military History of Roman-Dacian Wars in the Late First through the Early Second Cent. AD]. St. Petersburg. (In Russian)
- Sandars, H. 1913. "The Weapons of the Iberians." *Archaeologia* 64: 205–294.
- Sekunda, N. V. 1996. *Republican Roman Army, 200–104 BC*. Oxford.
- Sekunda, N. V. 2001. *Hellenistic Infantry Reform in the 160's BC*. (Studies on the History of Ancient and Medieval Art of Warfare. Vol. V). Łódź.
- Sekunda, N. V. 2006. "The Introduction of Cavalry Thureophoroi into Greek Warfare." *Fasciculi archaeologiae historicae* 19: 16–17.
- Sekunda, N. V. 2008. "Land Forces." In H. van Wees, P. Sabin, eds. *The Cambridge History of Greek and Roman Warfare*, I. P. 325–357. Cambridge.
- Shatzman, I. 1991. *The Armies of the Hasmonaeans and Herod: From Hellenistic to Roman Frameworks*. Tübingen.
- Stary, P. F. 1981. "Zur eisenzeitlichen Bewaffnung und Kampfesweise in Mittelitalien (ca. 9. bis 6. Jh. v. Chr.)." (Marburger Studien zur Vor- und Frühgeschichte. Bd. 3). Tl. I-III. Mainz am Rhein.
- Vermeule, C. C., III. 1959. "Hellenistic and Roman Cuirassed Statues." *Berytus: Archaeological Studies* 13.1: 1–82.
- Vinogradov, Iu. A., V. A. Goroncharovskii. 2009. *Voennaia istoriia i voennoe delo Bospora Kimmeriiskogo (6 v. do n.e. – seredina 3 v. n.e.)*. [A Military History and Warfare of Cimmerian Bosphorus in the Sixth Cent. BC through the Third Cent. AD]. St. Petersburg. (In Russian)

Об авторе

Александр Константинович Нефёдкин – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории исторической антропологии историко-филологического факультета Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Список сокращений

- CGIL – G. Goetz, G. Gundermann (eds.). *Glossae Latinograecae et Graecolatina*. Lipsiae, 1888.
- ID – *Inscriptions de Délos*. T. I–VII. Paris, 1926–1972.
- SNG. IX.2 – *Sylloge nummorum Graecorum*. Vol. IX: The British Museum. Pt. 2. London, 2002.

Иллюстрации / Pictures

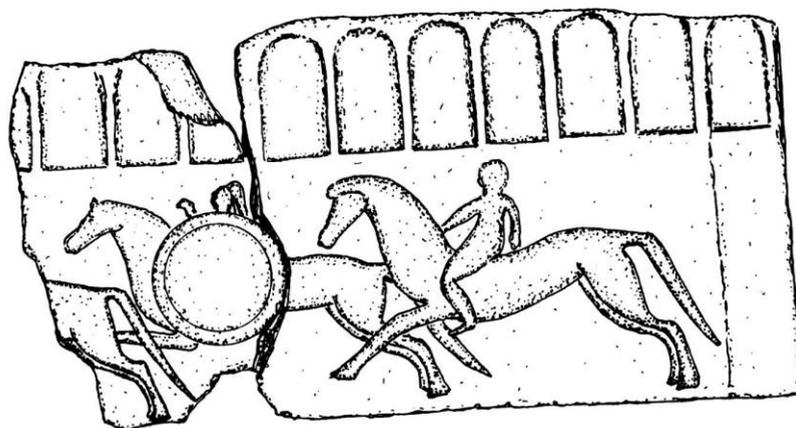
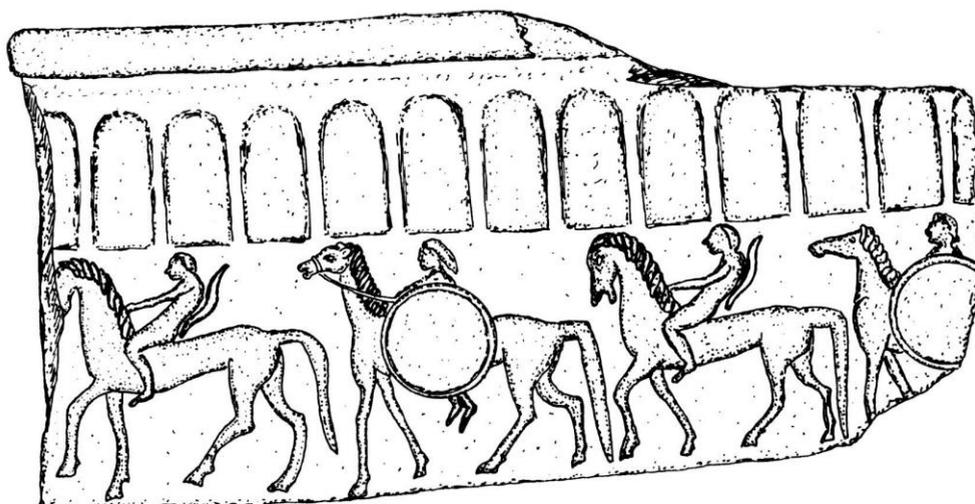

Рис. 1. Фриз храма из Тускании (VII–VI вв. до н. э.) /
Pic. 1. A temple friso from Tuscany, 7–6 cent. BC
(Stary 1981. Tl. 3, Taf. 35,2-3).

Рис. 2. Марк Курций бросается в пропасть в 362 г. до н. э. (Liv. VII.6.3). Копия императорской эпохи рельефа республиканского времени / Pic. 2. Marcus Curcius rode into the gulf in 362 BC (Liv. VII.6.3). An Imperial copy of a Republican original (Sekunda 1996, 20).

Рис. 3. Монумент Эмилия Павла (168 г. до н. э.) /
Pic. 3. A monument to Aemilius Paulus, 168 BC (Kähler 1965, Taf. 1).

Рис. 4. Терракоговая статуэтка всадника из грота Верблюжей горы южнее Акры. III-I вв. до н. э. / A terracotta horseman from the Mount Camel grotto to the south of Acre, 3–4 cent. BC (Bieńkowski 1908, 133, fig. 190).

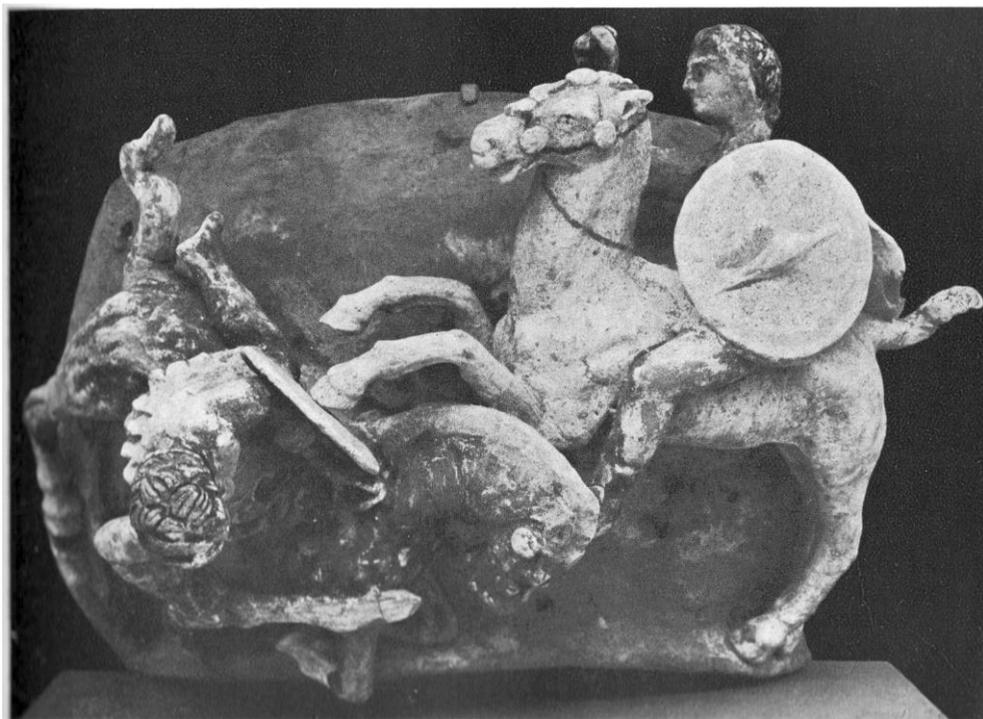

Рис. 5. Ваза, украшенная фигурами всадников из могильника Канозы.
Вторая половина II в. до н. э. / A vase decorated by the horsemen figures
from the Canosa tomb, the second half of 2 cent. BC
(Bieńkowski 1908, 91, fig. 139).

Рис. 6. Римский полководец. Первая треть I в. н. э. /
A Roman general, the first third of 1 cent. AD
(Vermeule 1959, 35-36, № 22. Pl. V, fig. 16).